

Главная база японских сил самообороны. Каминари Хидео.

— ... Таким образом, нам нужно срочно решать, что мы можем противопоставить американцам!
— закончил свою длинную речь генерал Куросава.

А с чего все началось? С того, что где-то в Америке придумали препарат, который может лишить человека причуды. Сам препарат основан на подавлении слабой причуды более сильной, то есть для его изготовления с последующим идеальным применением нужен человек с сильнейшей причудой. Ну или хотя бы просто сильной, но... Обычно такие люди не работают ни на кого, поэтому никто и не беспокоился особо: ну открыли и открыли, что с ним будет-то?

Единственное, отдел дознания попросил себе несколько партий такого...

Сейчас в мире творится истерия на фоне того, что во всех крупных странах появилась такая ужасная вещь, как организованный терроризм. Появилась группа людей, владеющая этим препаратом, лишаящая причуды простых гражданских.

Масштаб проблемы не особо велик: максимум пара сотен человек по всему миру в неделю лишается причуды.

Но недавно вывели ещё один по-настоящему ужасный и страшный препарат. Он действует на человека, улучшая его причуду, но... Делает из него настоящего монстра.

Эта вещь уже продаётся на различных чёрных рынках, и многие богачи уже успели опробовать ее на себе, после чего мир стал меняться. Опять.

Ни у нас, ни у других спецслужб нет никаких антидотов, а у этих богачей нет желания снова становиться людьми. Ведь внешне они не изменились, лишь внутренне стали периодически убивать людей и отдавать своим людям странные приказы.

Что предлагает генерал? Почти тоже самое, что в своё время говорил мой прадед: надо вычислять и калечить эту тварь.

Откровенно говоря, вряд ли кто-то будет этим заниматься. Армия в Японии не регулярная, так что никакого обязательного призыва тут нет, из чего следует недостаток кадров. Мы не можем себе позволить дергать столько людей, чтобы искать каких-то наркодиллеров.

У нас в стране собственное население постоянно убивает само себя, на границах постоянно происходят различные микро-конфликты, а я должен отправить своих людей в Америку искать наркодиллеров?

— Хотелось бы дополнить слова генерала Куросавы, — взяла слово представитель научного отдела: что-то вроде нашего мозга, — Так как в нашей стране в данный момент нет никаких внутренних конфликтов, ровно как и на границах, я считаю, что следует обсудить вопрос решения этой проблемы с другими спецслужбами и попытаться скооперироваться...

Александр Белов. Центральная улица провинциального города России.

Прыжок, толчок от стены многоэтажки, небольшая пробежка по карнизу дома и ещё один прыжок...

Свобода. Как же я обожаю это чувствую свободы, когда ты находишься наедине с освежающим ветром...

— Стой, кому говорю! — донёлся хриплый крик мужика в полицейской форме позади.

И чтобы эту свободу сохранить мне нужно очень быстро бежать отсюда!

Применив причуду, из-за которой меня иногда называют Больши Братом, я испарился. Ну или, если точнее, превратился в часть пространства. Распылил своё тело на некоторой территории, и теперь я — это не человек два метра на метр, а целая центральная улица. Где-то играет в классики ребёнок, где то девочки хихикают над какой-то шуткой, а где-то мой близкий друг и по совместительству сообщник убегает с дозой наркотических средств от наряда полиции, активно использующего свои причуды.

Плохо, Макса уже догоняют...

Усилием воли поднял между Максом и ментами стену, которая дала первому ещё немного времени на побег.

Образовалось несколько проблем. Первая: они выходят из зоны действия моей причуды и второе: два сотрудника правопорядка успешно преодолели стену: один ее проломил, а второй лихо перепрыгнул.

Все остальное на Макса, пусть сам разбирается. Я же тем временем собрал своё тело обратно на краю видимости и потихоньку пошёл в сторону метро, предварительно бросив толстовку и маску, обеспечивающие моё инкогнито, в рюкзак.

Быстро доехав до дома, снял обувь и поставил чайник.

Начал активно ждать сообщения от Макса. На самом деле, я не слишком боюсь, что его поймают: Макс в некотором плане может видеть будущее в пределах тридцати минут. Как он сам мне рассказывал, он видит где будет для него опасно, а где нет, где повезет, а где нет, отметкой части мира, в которой повезёт одним цветом, а в которой не повезёт — другим.

— О, пришёл, здарова, — встретил я друга... за спиной которого стояли два сотрудника правопорядка. Не медля, я мгновенно обратился в пространство.

— А ну быстро вернулся сюда, иначе твой друг реальный срок получит. Если скажете, откуда берёте наркотики, дам только пятнадцать суток, — ответил лысый мужик в полицейской форме, на погонах которого красовалась одна большая звезда: майор. Сильно... Такой человек, если сказал, что даст 15 суток, значит даст 15 суток.

— Хорошо. Давайте я вас провожу, — ну вот и кончилась удача Макса...

Хотя, с другой стороны, возможно это был удачный вариант событий: нам же не реальный срок дают.

Передал полиции контакты с тем, кто передавал нам наркотики, позволяя не хилых таких денег поднимать, пока клиент не заявил в полицию (сегодня).

— Взрослые серьёзные парни... чего вы за ерунду эту взялись-то вообще? — пока ещё один полицейский обыскивал мою квартиру, спросил майор.

— Ну так деньги нужны срочно... — три года назад у меня заболела сестра. Заболела серьезно: с того момента она ещё ни разу не заговорила, хотя и не была в коме. Тогда ей было пять. Врачи поставили серьёзный диагноз, и выписали чек. Таких денег у меня нет и никогда не было, так что пришлось... Прибегнуть к таким мутным делишкам.

— Читал я твоё досье, да... и про сестру твою. Сочувствую, кстати. А хочешь к нам в отдел? Нам люди с сильной причудой нужны. Будешь работать непосредственно на меня: я тебя без денег не оставлю...

Это уже далеко не первое мое приглашение служить родине. Государству нужны люди с сильными причудами, а моя, насколько я знаю, одна из сильнейших.

Есть лишь одна проблема: без связей, какой бы твоя причуда не была сильной, в органах ты ничего не добьёшься.

Станция. Каминари Денки.

Стоим с Ицукой, ждём поезд, чтобы поехать домой.

Что-то я устал от всей этой школьной деятельностью. Первый день, а я уже кучу всего напечатал, раздал, со всеми одноклассниками поговорил, всем обрисовал план ближайших школьных мероприятий...

Я ведь знал, что старостой становиться нельзя ни при каких обстоятельствах! Знал, что на них тут вся деятельность по организации класса!

Прощайте, спокойные деньки...

— Что будешь делать, когда приедешь домой? — спросила у меня Ицука.

— Айзава попросил создать группу в социальной сети, куда я должен буду публиковать домашние задания. Как закончу, пару часиков постримлю, — ответил я. Это что же получается: у меня уже день по минутам расписан?

Не, это надо менять, я без безделья сейчас никуда! Мне нужно выделять время, когда я могу просто посидеть за столом и подумать ни о чем, иначе я свихнусь!

Раздался телефонный звонок со стандартной мелодией на айфоне.

Отец.

— Ало? — ответил на звонок. Не помню, чтобы мне звонил отец. Денки его лет с десяти не видел.

— Денки, привет, не сильно отвлекаю? — спросил он.

— Привет, батя. Нет, не сильно, а что ты хотел?

— Такая ситуация, у вас в городе сейчас орудует террористическая организация людей, лишающих людей причуды. Я тебя по человечески прошу: в ближайшее время никуда, кроме учебы, не ходи! Никаких торговых центров, ничего подобного! — сказал отец. А у меня почему-то детство в попе заиграло и...

— Батя, а ты знал, что я вообще инвалид, и ходить не могу? — спросил я. Последовала длинная память.

— И давно? — тихо спросил он.

— Пару месяцев. Ну с тем, что ходить не могу я загнул: я свою причуду под это приспособил...

— Как это приспособил? У тебя же причуда была просто создавать вокруг тела электрическое поле? — расслабленно вздохнув, поинтересовался отец.

— Оказалось, что нет. Теперь я могу и тело умилять и плазму запускать в противника... — ответил я.

— Серьезно? А ты к нам не хочешь?

— К вам — это куда? — поинтересовался я.

— А мама тебе не рассказывала? — удивился он, — в силы самообороны, — ответил он, — будешь родине служить.

— Нет, батя, что мне эта родина такого сделала, чтобы я ей служил? Во всей стране куча организованной преступности...

— Сын, ты живешь на деньги родины. На деньги, которые она мне платит, — ответил отец, — значит так, на каникулы я беру отпуск: все хорошенько с тобой обдумаем. Когда у тебя там каникулы?

— В конце декабря.

— Я сразу скажу, что хотел бы видеть тебя после окончания школы в ряду солдат.